

40 дней перед вечностью.

Рабочий день закончился, Антон положил все инструменты на свои места, переоделся и пошёл домой.

- Наконец-то пятница, подумал он и в честь такого долгожданного и знаменательного события, зашёл по пути в кафе выпить бутылочку пива, как всегда по пятницам.

- Где задержался?, как всегда по пятницам со слегка нехорошим тоном в голосе спросила жена.

Задержка с работы была не такая уж и большая, но жена ожидала мужа в 17:30, а не в 18:30.

Антону был 31 год, он уже 5 лет работал в автомастерской в своём небольшом городке на Украине, работа его устраивала. Зарплата хоть и небольшая, но Антон не привык менять места своей работы и вообще не любил никаких революционных изменений в своей жизни, больше всего он любил спокойствие и постоянство.

Жена спросила, когда накрывать на стол, Антон предложил совершить эту процедуру в 20:00, чтобы одновременно и поесть перед телевизором и новости заодно посмотреть, не теряя времени. А пока включил компьютер, чтобы проверить новые сообщения электронной почты, новые сообщения в ICQ, обновившиеся сообщения на тех форумах, где он был постоянным участником. Пока компьютер включался, Антон открыл ещё одну бутылочку пива. В интернете ничего особенного интересного не нашёл, написал десяток сообщений на нескольких форумах и т.к. до ужина ещё оставалось время, посмотрел новинки видеопроката, поставил на закачку очередной фильм – молодёжную комедию. До ужина ещё оставалось время, поэтому Антон лёг на диван, чтобы полежать и поклацать телевизор. Поужинал вместе с женой на том же диване, но уже не лёжа, а сидя. Почему-то ещё больше дала знать о себе слабость и усталость, появилось непреодолимое желание полежать на диване после еды, как всегда. Новости уже закончились, и у Антона начался новый сёрфинг по телеканалам. Сёрфинг сопровождался потреблением уже третьей бутылки пива. По всем телеканалам крутили одну рекламу, какие-то супер-акции мобильных операторов в честь наступающего 2010 года.

- Пиво не водка, один раз в неделю имею право, - подумал он.

На одно мгновение появилась лёгкая колюще-давящая боль в области сердца, у него такое иногда бывает в последние месяцы, если после плотного ужина принять горизонтальное положение. Чтобы не испытывать дискомфорт в области сердца, пришлось встать. Из возможных последующих занятий Антон выбрал сёрфинг по интернету.

Прошло 46 лет.

Антон пришёл домой.

- Почему задержался, - прозвучал слегка недовольный крик жены.

- Друг попросил посмотреть мопед своего сына, быстро сделать не получилось, потом по пивку выпили, друг поставил за мопед.

- Лучше б денег заплатил вместо пива.

Антон уже не работал в автомастерской, он был на пенсии, но частенько разные знакомые помогали ему потратить своё время, ну и иногда немного подзаработать. Возраст уже конечно не очень располагал к занятию автоделом, но разные знакомые, которых было уже довольно много и которые появлялись тогда, когда им что-то нужно, частенько просили помочь в чём-нибудь по его специальности, отказывать было не хорошо, и физическая форма всё ещё позволяла заниматься своим делом.

Антон давно уже мечтал пойти на пенсию, т.к. он никогда ничего не успевал, у него было множество увлечений, из-за которых он поздно ложился спать и сильно не высыпался, он надеялся, что на пенсии выспится вдоволь и сможет сколько угодно времени заниматься своими увлечениями.

Антон зашёл всё в ту же квартиру, включил компьютер и как всегда, как много лет назад, проверил электронную почту, отписался на нескольких форумах десятком сообщений. Пока читал обновившиеся сообщения, пришло время ужина, 20:00 и новости... Всё как всегда...

За все эти годы изменения в жизни Антона конечно же были, в этой однокомнатной квартире родился и вырос его сын. Но потом, через несколько лет после того как сын начал жить самостоятельной жизнью со своей семьёй в соседнем городе, он стал редко его видеть. Такое

ощущение, как будто сына никогда и не было, ведь всё также как и до него. Не то чтобы отношения с сыном были натянутыми, просто оба не знали о чём можно поговорить. На вопрос "Как дела, что новенького?" каждый отвечал "Ничего нового, всё по старенькому" и не потому, что они не хотели общаться, а потому, что действительно ни у кого не было ничего новенького в жизни, ничего интересного, каждый день рутина, одно и то же: работа, ужин, 2-3 часа просмотра телевизора в день, несколько часов писательства сообщений на форумах и интернет-сёрфинга... Отец с сыном общались 1 раз в неделю по телефону, совсем недолго, пару раз в неделю через ICQ, один раз в месяц Антон виделся либо с сыном, либо с дочерью своего сына, которой было уже 25 лет.

Как всегда, после ужина Антон лёг перед телевизором на тот же диван, на котором он только что ел, с собой взял бутылочку пива, жена пошла мыть посуду на кухню. Как всегда, немного кольнуло в сердце, "эх, надо было немного меньше поесть, чтобы в желудке осталось больше места для пива и чтобы желудок не давил на сердце" подумал дед Антон начал осторожно поворачиваться на правый бок, чтобы встать. В этот момент боль в сердце стала очень острой и такой, что казалось, если шевельнуться, то будет ещё больнее, дед замер в полу лежащем на боку положении, дышать не удавалось по той же причине – боль при малейшем движении. Так продолжалось несколько секунд, Антон подумал, что несмотря на боль нужно найти в себе силы чтобы встать, он сделал резкий рывок. В тот же момент он отключился, странное состояние, казалось, что несмотря на отключку он продолжал делать рывок, т.к. ему это было жизненно необходимо, и кажется получилось...

Рывок оказался настолько сильным, что Антон аж подскочил на ноги. Но вместе с удивлением было ещё какое-то странное ощущение, Антон оглянулся на диван и ужаснулся... На диване лежал он, и он же стоял и смотрел на самого себя, лежащего на диване...

Антон начал догадываться в чём дело. Он то ли находился без сознания, толи умирает. Учитывая ситуацию с сердцем всё-таки скорее всего именно второе. Нужно было что-то предпринимать... Антон побежал на кухню, и собрался кричать диким голосом, но кричать не получалось никак, не удавалось сделать ни вдох, ни выдох, он начал хватать свою жену за руки и за плечи, пытался тащить её в зал, к своему телу, но ничего не получалось, жена его не замечала, и Антону не удавалось ни привлечь её внимание, ни сдвинуть хоть на миллиметр. Антон снова побежал к своему телу, в надежде что ситуация изменилась, однако тело по прежнему не двигалось и не подавало признаков жизни. Кричать по прежнему не получалось, дышать тоже не получалось, но этого и не требовалось. Всё это наводило на Антона немалое беспокойство, умирать ему никак не хотелось, вот как он объяснял свой страх смерти:

"Ведь плохо быть без руки или без ноги, а когда умру, тогда точно этого не будет, плохо не слышать и не видеть, а после смерти этого тоже не будет, плохо быть парализованным, а смерть – это что-то похожее, плохо быть никому не нужным, а будет именно так, плохо когда ничего не можешь сделать, а ты как раз ничего и не сможешь сделать, как было до моего рождения – никак, теперь и после смерти будет также, всё начало существовать когда я родился и всё перестанет существовать вместе со мной, тем более, если после смерти ничего не будет".

Вдруг Антон оказался лежащим на спине и как будто на лифте его начало поднимать вверх с бешеной скоростью, чувствовалось бешенное ускорение, полет был не сквозь потолки многоэтажки к звёздам, полёт был сквозь черноту в черноту.

"Лифт" остановился, Антон был уже стоя, вокруг него была чернота и пустота, даже под его ногами ничего не было, никакой точки опоры, от всего этого подкашивались ноги и кружилась голова. Навстречу ему с расстояния метров десять вышел из черноты парень возрастом лет тридцать.

- Здравствуйте, сказал Антон и необычайно удивился тому, что для высказывания этого слова ему не пришлось ни делать вдох, ни открывать рот. А ещё больше его смутило то, что он поздоровался на "том свете", раньше он никогда не задумывался, нужно ли здороваться в загробном мире. Мужчина (или вернее то, что было внешне похоже на мужчину) улыбнулся в ответ, поняв причину смущения.

- Я бы хотел ещё пожить, неосторожно сказал Антон, снова не открыв рот при этом.

- А смысл?

Антон судорожно напряг свой мозг (конечно на самом деле мозга у него уже не было, но ему казалось что это не так, он привык считать что у него есть мозг) и усиленно начал искать возможные причины дальнейшего своего пребывания среди живых людей.

- Не старайся, Антон, все так думают что им нужно вернуться, но мир без тебя не рухнет, и ты вряд ли успеешь сделать среди людей что-то полезное, а если чего-то не успел, то раньше нужно было думать, у тебя было вполне достаточно времени чтобы успеть очень много. Ну и не будем спорить, от меня ничего не зависит, я всего лишь Проводник.

У Антона на мгновение появилась мысль ударить собеседнику на жалость, но в следующее мгновение решил не строить сцену жалости, даже возникла нелепая мысль дать собеседнику взятку, но в следующее мгновение понял, что вряд ли он сможет что-то предложить. Слегка успокоившись и пока смирившись со своим положением Антон спросил:

- А откуда Вы знаете...

- Твоё имя у тебя на лбу написано, пошутил проводник, - давай перейдём на "ты", так проще...

- А тебя как...

- Называй меня проводником, мы не будем много общаться, я с тобой ненадолго. Не будем терять времени, я ввожу тебя в курс дел, провожу дальше и всё.

Антон насторожился:

- Куда дальше?

Проводник, поняв причину настороженности:

- Не бойся, не в ад, - и улыбнулся.

Антону было не до шуток, как-то не очень хотелось шутить и смеяться в такой обстановке.

Вдруг под ногами собеседников возник пол, со всех сторон идущий в бесконечную черноту, и по одному креслу позади каждого, пол был белым, пространство вокруг этих двоих было освещено. Проводник предложил сесть.

- Слушай внимательно и не перебивай, я не хочу убивать на тебя слишком много времени, ничего личного, просто у меня ещё полно дел. Ты будешь ожидать Суда, тогда решится вся твоя дальнейшая судьба. До Суда поживёшь где-нибудь в этом мире.

- А долго его ждать?

- Поверь, время – это не абсолютное понятие, одна и та же единица времени из твоего мира в одних случаях будет тебе казаться как несколько минут, в других случаях как несколько часов... Но если приблизительно равняться на время твоего мира, то там пройдёт лет двести прежде чем придёт время Суда, в твоей ситуации эти двести лет тебе покажутся вечностью.

В этот момент вокруг собеседников возникла комната размером 4x4 метра со стулом, столом, кроватью, лампочкой на потолке.

- Поживёшь пока здесь. Если что-то понадобится – звони в дверь, только не зови по мелочам, - сказал проводник.

Антон увидел, что возле дверей была кнопка звонка, которая находилась с внутренней стороны комнаты, а не с наружной.

Собеседники встали, проводник развернулся, пошёл в сторону двери, открыл её и ушёл в пустоту, когда Антон отвёл от него взгляд, кресел уже не было.

Антон не очень обрадовался новой обстановке, он привык жить между компьютером и телевизором, привык потягивать пиво на диване.

Заняться было нечем, Антон выключил свет, лёг на кровать, закинул ногу на ногу, и погрузился в свои мысли. В "голове" была каша, то воспоминания, то размышления, то фантазии о будущем. Так прошло три часа. Ничего по делу он так и не придумал и, решил что нужно поспать, т.к. уже изрядно устал от своих собственных мыслей. Попытался сделать это, но заснуть никак не получалось. Раньше у него часто бывало такое, что из-за мыслей в голове не удавалось заснуть ночью. Для борьбы с таким видом бессонницы нужно всего-навсего не думать ни о чём минут 10 и сон сам придёт. Попробовал, кажется что уже минут 30 ни о чём не думал, но сон так и не приходил. Хотелось посмотреть (как всегда, во время бессонницы) который сейчас уже час, но часов с собой не было. Нужно попытаться заснуть ещё раз. Начать нужно с того, чтобы полностью расслабиться, сделать дыхание более глубоким и медленным... Стоп. Какое дыхание? Какое расслабление? Ведь уже нет никакого дыхания, его уже невозможно ни углубить, ни замедлить, расслабить мышцы своего тела тоже невозможно, т.к. их у него уже тоже нет. И вообще, сон начинается с того, что в организме повышается уровень гормона мелатонина, затем начинаются

процессы торможения в коре головного мозга... Но ведь теперь нет ни организма, ни мелатонина, ни мозга. От этого Антон расстроился и был в растерянности: как же это, двести лет не спать? Такая перспектива его никак не радовала.

После ещё нескольких часов мучений Антон подошёл к двери и позвонил в звонок, через секунду дверь открылась наружу, в дверном проёме стоял Проводник.

- Я так не могу, я с ума сойду, я не доживу до суда, это издевательство какое-то...

- Ты не можешь не дожить, улыбнулся Проводник, ты ведь и так уже не живёшь...

- Какое право Вы имеете так издеваться над людьми, Вы мне уже устроили Ад без Суда и следствия, так не пойдёт, за двести лет я точно сойду с ума если не буду спать, сойду с ума от скуки, одиночества и безделья...

- Все так говорят, всё это привычка, ты привыкнешь к новой жизни. Но попробуем что-то придумать. Всем желающим «новичкам» мы позволяем находиться в их мире, возле своего тела 40 дней, но не всем это нравится, многим там ещё хуже, когда они наблюдают вокруг себя угрюмых мужчин и плачущих женщин, когда они наблюдают как их закапывают, а потом забывают.

- А как насчёт реинкарнации? - осенило Антона, я ведь за эти двести лет мог бы ещё две-три жизни прожить.

- Это не всем позволено, эти вопросы я не решаю, ну и так как дни твоего мира уже почти сочтены, то мы уже мало кого реинкарнируем в ваш мир, там уже очередь немаленькая на человеческие тела, ну и много других проблем, в общем, об этом можете забыть.

- Антон понял, что сейчас он скажет глупость, но всё же решился её сказать: А можно мне сюда телевизор, компьютер, книги, газеты, автомобиль? Можно, чтобы ты приходил ко мне каждый день? Я хотел бы видеться здесь с другими, которые будут ожидать Суда вместе со мной.

- Я могу приходить каждый ненадолго только в течение 40 дней, телевизор можно, но он здесь не показывает, у нас здесь нет телекомпаний, а по поводу всего остального... это был бы для тебя рай, а я не имею права устраивать тебе рай до Суда. Что касается других ожидающих, то с чужими видеться не позволено, можно только с родственными душами, т.е. с родственниками. Есть один вариант для тебя, правда не все...

- Не всем это позволено?

- Нет, не все способны принять этот дар. Мы могли бы тебя свести с твоими родственниками, которые живут здесь: родители, бабушки, дедушки, но для этого ты должен проидентифицироваться, это последний и единственный возможный вариант облегчения одиночества для тебя.

- Это для меня не проблема, я могу назвать все свои данные: фамилию, имя и отчество, адрес, номер паспорта и идентификационный код, имена и даты рождения своих родителей и их родителей.

- Этого всего недостаточно, нам нужно знать семь колен твоих предков. Немногие способны назвать все 254 человека.

- Но мне хватит и два-три поколения, давай я назову их.

- Не положено, нужно семь.

Антону стало безумно жаль, что он не знает своих предков.

- А сам разве ты не можешь подсказать мне кто они были, чтобы я мог попасть к ним?

- Я не собираюсь помнить предков всех людей, соответствующих записей я не веду, мне известны только связи между теми, кто уже проидентифицирован в этом мире, а твои связи с твоими родственниками мне не известны, наверняка твои родственники здесь не проидентифицированы и тоже пребывают в одиночестве.

- Но это ведь невозможно, никто не способен помнить...

- Неправда, это вполне возможно, даже в твоей стране есть люди, которые знают семь и более поколений своих предков, а в некоторых регионах такие люди составляют большинство.

- Но я ведь не виноват, как я мог это знать, если мне об этом не рассказывали мои родители, им не рассказывали их родители и так далее.

- У тебя были возможности, ты мог сам выяснить всё это при жизни, узнать это не от родителей, бабушек и дедушек, а из других источников.

- Дай мне хоть какой-то шанс.

- Ладно, без проблем, пожалуйста, но этот шанс не многим помогает. Ты можешь погулять ещё около 40 дней в том мире, откуда ты пришёл, гулять будешь в виде невидимого духа. Согласен?

- Конечно.

В этот момент исчезла комната, в которой находились собеседники, Антон оказался в пустой черноте и почувствовал как он стремительно падает куда-то вниз, то ли это было свободное падение, то ли это был невидимый лифт, он не понял, но падать было страшно, и Антон кричал от страха, а примерно через 20 секунд оказался на том диване, на котором он недавно умер. У него сразу же возникла мысль о том, что может ему повезло и его вернули к жизни на некоторое время, или это вообще был кошмарный сон. Он вскочил с дивана с этой счастливой мыслью, но увидел посреди комнаты гроб со своим телом, рядом с которым сидели его жена и его сын, Антон начал дёргать за руку своё тело, руку своей жены, начал толкать сына, но у него ничего не получалось и ни его тело, ни жена, ни сын не обращали на него внимания.

«Значит я всё же умер, да при этом ещё и успел вернуться на свои похороны», - подумал он и быстро пошёл к выходу из квартиры, чтобы уйти от этого всего куда-нибудь подальше.

Антон не любил грусть, не любил когда люди вокруг плачут и горюют, не любил похороны, и участвовать в похоронной процессии он тоже не собирался. Подойдя к двери он увидел что она закрыта, попробовал её открыть, но сделать это никак не удавалось, ни замок, ни дверная ручка даже не шевелились от рук Антона. Это огорчало, можно было подождать пока кто-то войдёт или выйдет, но ждать не хотелось.

«Да, дух нематериален, и ему трудно повлиять на материальное», - подумал Антон, - хоть с балкона прыгай... Идея реальная, но он не привык прыгать с балкона третьего этажа, и сейчас побаивался делать это. Вместо этого пришла в голову ещё одна мысль: «а может попробовать просочиться сквозь замочную скважину или пройти сквозь стену?». Делать задуманное также было страшно, так как ранее не приходилось делать ничего подобного, мало ли что, может он «разобьётся» об стену или не весь пройдёт сквозь неё, или ещё что-то, в общем, к таким действиям он тоже не привык, а первый раз всегда страшно...

Тем не менее... сквозь замочную скважину просочиться не удалось, сквозь стену пройти не захотелось пробовать, а вот сквозь дверь, с разгону и «закрыв глаза», плечом вперёд, как будто бы выбивая плечом дверь получилось довольно легко, сквозь дверь прошёл как по маслу, толчка от столкновения не почувствовал, по инерции он долетел до противоположной двери на лестничной площадке, которая уже остановила его. Сквозь эту вторую дверь он уже не прошёл, т.к. не хватило энергии разгона. Боли от прохождения сквозь первую дверь и от лёгкого столкновения со второй дверью не было.

Выйдя из квартиры Антон двинулся в парк. Там он сел на лавочку, в этот раз уже без пива (как он раньше часто делал) и наблюдая за отдыхающими там людьми, начал обдумывать план дальнейших действий.

Он знал как звали его родителей, знал всех своих бабушек и дедушек, даже знал двух прабабушек и двух прадедушек, но узнать предстояло ещё гораздо больше. Но как?

Где можно узнать информацию о родителях человека? В паспорте? Вроде нет. О! В свидетельстве о рождении! Значит нужно заглянуть в свидетельства о рождении дедушек и бабушек и узнать всех их родителей... Но где они эти свидетельства? Среди документов, которые он хранил, нет ничего подобного, наверное в таких ненужных документах, как свидетельства о рождении умерших бабушек, дедушек, родителей никто не видел никакой пользы и не хранил их. Что же тогда делать? А может там, где выдавали эти свидетельства, есть их копии? Выдавали такие свидетельства обычно в ЗАГСе, значит нужно идти туда.

Антон пробыл в парке несколько часов, но был ещё не вечер и Антон направился в местный ЗАГС своего города, чувствовал он себя при этом «человеком-невидимкой», казалось, что теперь двери всех ЗАГСов и архивов будут для него открыты, т.к. он будет проникать сквозь них незаметно для других. Но когда он уже почти пришёл, новые мысли остановили его: «ну какие могут быть записи о рождении бабушек и дедушек в этом ЗАГСе, если все четверо родились не в этом городе, а значит и не в этом ЗАГСе делали записи об их рождении. Это мне теперь что, сейчас по всему миру ездить? По всем ЗАГСам и архивам? Не уверен что мне хватит времени чтобы таким образом всё выяснить. Слишком долго... А может... может что-то можно узнать в интернете?»

Антон вернулся домой, пока он отсутствовал, похороны уже закончились, гроба с телом в квартире уже не было и это обрадовало Антона. В квартиру снова пришлось «просачиваться» сквозь закрытую дверь.

Компьютер был включен, там зашедшая после похорон внучка забирала с него на флешку всё что там осталось от своего дедушки: статьи, фотографии, другие файлы. Антон сел за компьютер как только освободилось место, взял мышь... она его не слушалась, он нажал на клавиатуре «Alt+F4», «Alt+Tab», клавиатура его тоже не слушалась...

«Ну когда же я привыкну к тому, что я не могу влиять на материальный мир, я могу только наблюдать, видеть, слышать»...

Непонятно было каким образом собирать недостающую информацию, ведь наверное книги открывать тоже не получится. Проверил, попробовал. Действительно не получается. Но сдаваться не хотелось. Что же делать?

Может быть можно как-то вселиться в компьютер, в интернет, как «Газонокосильщик» из фильма Бретта Леонарда? Или может нужно вселиться в какое-нибудь тело и спокойно заниматься своим делом? Или может можно как-то внушить родственникам желание собирать информацию о предках и подсмотреть их результат? Ничто из этого не подходило, Антон не знал как реализовать хоть что-то из перечисленного. Вот если бы кто-то организовал курсы по вселению в тела и компьютеры, по явлению спиритистам, по воздействию на сознание или подсознание людей, по влиянию на материальный мир. Антон не знал, возможно ли это вообще в принципе, но это и не важно, т.к. не было никаких подобных курсов, не было учителей, а значит нет и реальных возможностей заняться поиском своей родословной, и нет никакой надежды.

Антон не собирался сдаваться, но его дела от этого никак не продвигались, он не мог предпринять никаких действий, ведь он не мог никак влиять на окружающий мир, он мог только видеть и слышать. А это уже довольно-таки пассивная работа над своей задачей, с такими способностями (слышать и видеть) Антон не придумал ничего лучшего, чем приходиться к родственникам, слушать их разговоры, смотреть то, что смотрят они. Такой вариант исследования своей родословной был не очень быстрым, минимально эффективным, но единственным доступным. Одно радовало, перед тем как испытать двести лет одиночества Антон сможет 40 дней приходиться к родственникам и наслаждаться... их созерцанием, их компанией, их «общением».

Антон подошёл к своей супруге, она была уже на кухне, постоял с ней рядом, понаблюдал за ней пять минут. За это время он понял, что о его предках она вряд-ли сможет сказать больше чем знает он сам. Сразу прикинул, кто из ближайших родственников, сможет сказать о нём меньше чем знает он сам.

- Кто? Да все, - грустно подумал он. Если каждый человек в среднем помнит определённое количество предков, то его дети и внуки просто по определению помнят ещё меньше чем он сам. Решил направиться к брату.

Откладывая свой визит Антон не стал, т.к. времени отведено всего 40 дней и дорога была каждая минута. Брат жил в соседнем городе, в двенадцати километрах от него, идти долго, нужно попробовать добраться общественным транспортом. Вышел на остановку, машины в нужном направлении ехали, но они не останавливались, останавливать их было бесполезно, а запрыгивать на ходу... страшновато как-то, снова непривычно как-то, да и вообще, неудобно как-то, лучше подождать пока кто-то остановится.

Через 20 минут остановилась ГАЗель, Антон пропустил несколько человек и зашёл последним, за проезд с него не потребовали денег, это его уже не удивляло, но немного радовало. Он занял свободное место, откинулся на спинку кресла и переключился на созерцание пробегающих мимо окон деревьев, машин, полей. Так продолжалось до тех пор, пока на одной из остановок на его место села женщина с двумя большими сумками. Она ведь села не только на его место, но и на него самого. От этого он не почувствовал боли, женщина вообще ничего не почувствовала, но Антон испытывал сильнейший дискомфорт и неудобство. Он решил встать и продолжать свой путь стоя, чтобы не испытать в дальнейшем такое же неудобство.

Ещё через какое-то время маршрутка въехала в соседний город, приближалась к нужному месту, Антон попросил остановиться, реакции не последовало, и как на зло, в этом месте выходить никто не собирался. Вот уже автомобиль поравнялся с нужной остановкой, и вот она уже начала отдаляться. Думать было некогда, Антон резко оттолкнулся ногами от пола и выпрыгнул в окно, в закрытое окно. Как только он коснулся земли, он по инерции прокатился по ней и сделал около восьми кувырков. Хоть он был и бесплотен, но все 40 дней за ним частично сохранялась имитация его невидимого тела: слух, зрение, вес. Переломов, крови и боли не было, в этом Антон увидел ещё один плюс бесплотного существования.

В доме своего младшего брата Никиты Антон был возле него до самой ночи, не отходил от него ни на шаг, слушал его телефонные разговоры, наблюдал на мониторе компьютера за его перепиской. Ночью Антон нашёл свободный диван и лёг на него размышлять и одновременно ждать пока проснутся родственники.

Весь следующий день Антон снова ни на шаг не отходил от брата, пошёл с ним на работу (Никита был младше Антона на 8 лет, был на пенсии, но продолжал работать).

Всё безрезультатно, от брата Антон не услышал ни одного слова ни о родителях, ни о бабушках и дедушках. От этого ему было совсем не радостно.

Третий и четвёртый день Антон также провёл в «окружении» своего брата, в бессмысленном наблюдении за его жизнью. Хоть наблюдать было скучно и бесполезно, но интереснее, чем двести лет лежать на диване на «том свете».

Время шло, а дело не продвигалось, нужно было что-то менять. Может быть есть ещё родственники, которые что-то знают, что-то могут рассказать? Антон вспомнил о своей старшей двоюродной сестре по линии отца, однако также вспомнил и то, что её уже нет в живых. Вспомнил ещё про двоюродного брата, тоже по линии отца, живёт в том же городе где и родной брат, зовут его Алексей. Вспомнил про него не сразу, т.к. они очень редко виделись и редко вспоминали друг о друге.

Антон понаблюдал несколько дней за Алексеем, его жизнь была более интересной, кроме дома и работы были походы в гости и приём гостей, игры с друзьями во дворе на лавочке за столом в карты, нарды, домино, шахматы, часто это сопровождалось выпивкой с теми же друзьями, а выпивка сопровождалась шутками и весельем. Правда, если выпивка затягивалась надолго, то Антону уже было не интересно, как говорится "трезвый пьяному не товарищ" или "трезвому не смешно от шуток пьяного", а выпить Антон временами хотел, закурить, кстати, тоже хотелось, но ничего этого он не мог себе позволить и не потому что это вредно для здоровья.

Несколько дней наблюдений за этим родственником также не дали никаких результатов, Алексей не просматривал старые семейные альбомы, не рассказывал детям об известных ему своих предках, ничего не искал в архивах.

Антон решил больше не преследовать Алексея и искать новые потенциальные источники получения знаний о предках.

Антон знал некоторых детей своих родных и двоюродных братьев и сестёр, но он не пытался их преследовать, т.к. это более младшее поколение, а обычно, чем моложе поколение, тем моложе знания о предках, например дети его братьев знают два поколения предков: родителей и дедушек с бабушками, а для Антона это всего лишь братья с сёстрами и родители, а его дедушки и бабушки уже не входят в круг знаний его племянников, не говоря уже о более древних поколениях. У Антона наверняка были и троюродные и четвероюродные братья и сёстры, но он не знал никого из них, поэтому двоюродная сестра по матери – это была последняя его надежда. И поэтому, найдя её, Антон был рядом с ней больше чем с другими, больше десяти дней. Жила она в тридцати километрах от того города, где жили братья. Может быть такие как он и могут перемещаться мгновенно в нужное место, но Антон этого не умел и поэтому пришлось снова воспользоваться общественным транспортом, в этот раз уже без экстремальных прыжков с быстро движущегося транспорта, автобус остановился на нужной остановке. Нужный дом нашёлся не сразу, Антон много лет не был в этих местах.

Его двоюродной сестре Светлане Ивановне было 62 года, она не работала, много времени проводила за компьютером, много общалась с людьми через интернет. Основное её общение происходило в социальных сетях, наподобие сайта «одноклассники», там она общалась с одноклассниками, однокашниками, однокурсниками, подругами по реальной жизни, с друзьями по различным интересам. В таком кругу её общения были и её родственники, с которыми она, в отличие от Антона, поддерживала связь. Наблюдая за этим общением Антон, на всякий случай, запомнил всех родственников, с которыми она общалась, запомнил всю информацию о них, которая попадалась ему на глаза, но это были родственники того же поколения, что и он сам, и только немного в их разговорах говорилось об их родителях, но всё это он уже и так знал раньше. Так, бесплодно прошли двенадцать дней наблюдений за Светланой Ивановной, стало понятно, что дальнейшее наблюдение за ней бессмысленно, а вероятность узнать от неё что-то о предках хоть и выше чем у других, но всё равно крайне низкая. Пришлось её оставить. Больше живых братьев и сестёр у него не осталось, ни родных, ни двоюродных.

Пришла в голову мысль о том, что немного информации о предках можно узнать из домовых книг в тех домах, где жили его бабушки и дедушки. Но вопрос состоял в том, как заглянуть в эти книги. Достать и полистать их не получится, он ведь не материален, а ждать пока их кто-то откроет нужно месяцами. Новая, почти хорошая идея оказалась нереализуемой и Антон решил побыть немного в кругу своей семьи, а потом ещё раз, на всякий случай, для успокоения совести, посетить ещё по одному разу своих ближайших родственников, ведь вдруг там ситуация изменится и кто-то заинтересуется своими предками.

- Эх, почему жизнь так несправедлива ко мне, да и ко всем нам, почему людей не предупредили о том, что нужно помнить своих предков? Да если б я знал... Может конечно некоторые народы знали о том, что это им пригодится, поэтому сейчас знают своих предков на много поколений назад, как жаль что у нас не сохранилась такая традиция, мне теперь так страдать придётся, - думал Антон. На поиски информации о предках оставалось 4 дня, а шансов почти никаких.

Дома его жена сидела за компьютером, - наверное обсуждает свои сериалы на форумах с подругами-бабушками, - подумал Антон, но она всего лишь читала новости в интернете.

Антон наблюдал за ней целый день, понимая, что смотрит на неё наверное уже в последний раз, ночью отдохнул в своей квартире и на следующий день направился к своему сыну. Они мало виделись в последние годы и сейчас был шанс побыть вместе в последний раз. Находясь целый день в доме сына Антон теперь узнал чем сын обычно занимается дома, чем занимается его семья.

Переждав ночь у сына Антон направился к двоюродному брату Алексею. Там произошёл один интересный случай. Антон наблюдал, как Алексей, однажды, в компании друзей пил уже не за его здоровье, а за его упокой, для Антона это было непривычно. Когда компания помянула Антона, один из его пьяных друзей, он же друг и Алексея, рассказал, что Антон был не таким уж и хорошим человеком, однажды помогал менять в квартире отопительные батареи с трубами, сделал это не очень хорошо, да ещё и от оплаты не отказался. Алексей конечно остановил такого рассказчика, но Антона так обидели эти слова, так обидело то, что он не мог защитить себя, так разозлил тон пьяного друга, что он изо всех сил, усиленных злостью, ударил кулаком пьяного «друга» в лицо и начал душить. В этот момент пьяный друг сильно подавился закуской, пол минуты кашлял и запивал водой, но всё прошло. Антон удивился, неужели он может хоть как-то влиять на материальный мир? Он повторил эксперимент, бил каждого из компании кулаком по лицу, но в этот раз ничего не получалось.

- Или это было, на самом деле, не моё воздействие, а совпадение, или для воздействия на других необходимо вложить гораздо больше сил и эмоций в свои действия. Антон прекратил свои попытки-эксперименты и отправился к младшему брату Никите.

Антон уже ни на что не надеялся, он в последний раз был в компании своих родственников и хотел просто увидеть их в последний раз, узнать как они живут, чем занимаются.

Вечер Антон встретил у Никиты, когда тот смотрел телевизор, утром Антон собрался уходить. Однако утром после завтрака к Никите пришёл гость, который крайне удивил Антона. Гостем была двадцатипятилетняя внучка Антона.

- Что она здесь делает? – не мог понять Антон. А внучка Ольга села за стол с Никитой, включила видеокамеру с закрытым объективом (видимо ей был важен только звук без изображения) и начала задавать Никите вопросы о его братьях, родителях, бабушках и дедушках. Антон подпрыгнул от радости, оказывается, его внучка интересуется своими предками. Антон мог бы ей много рассказать о своих родителях, бабушках, дедушках, но не мог этого сделать, он только слушал. Однако то, что внучка узнала от Никиты что-то о его родственниках, это ещё не значит, что она знает 9 поколений своих предков. Однако за ней есть смысл понаблюдать. Антон пошёл с ней домой, не отставал от неё ни на шаг. Раньше, когда он был в гостях у своего сына, он видел, что внучка читает какие-то письма, но не обращал внимания на то, что это за письма. А сейчас он увидел, что это письма из архивов и от родственников. А когда он увидел, чем она занимается на компьютере, он обрадовался ещё больше, там он увидел построенное ветвистое дерево её (а значит и своих) предков. Пока Оля рассматривала на компьютере участки своего дерева, Антон старался его запомнить, но память у Антона и при жизни была не очень хорошей, и сейчас не лучше, поэтому, всё запомнить не получалось, тем более что Оля показывала своё генеалогическое дерево небольшими фрагментами и не надолго. Идеальный вариант был бы, если бы Оля повесила своё генеалогическое дерево в распечатанном виде на стену, и тогда Антон мог

бы попытаться его запомнить, но на стенах не было ничего подобного. Антон вспомнил как из-за его воздействия подавился пьяный друг и решил снова попытаться повлиять на человека, теперь уже другим способом. Он ходил за своей внучкой, хватал её за руку, водил руками над головой, и просил «распечатай своё дерево, пожалуйста, распечатай своё дерево». Уговоры не подействовали. На следующий день, Антон преследуя свою внучку, зашёл с ней в какой-то компьютерный магазин, и тут увидел чудо, она дала флешку, с которой ей распечатали на нескольких больших листах фрагменты генеалогического дерева. Получается, что уговоры помогли, или конечно это было просто совпадение. Дома внучка сразу же прикрепила эти листы к стене и Антон после этого приступил к многочасовому заучиванию родственных связей своей линии предков. Предков было предостаточно, Ольга, оказывается, занималась генеалогией, собирала информацию о предках, переписывалась для этого с архивами разных городов, а Антон при жизни никогда даже не знал этого. Несколько лет назад он отвечал на несколько вопросов внучки относительно предков, но потом забыл об этом.

Казалось бы всё, победа. Антон посчитал количество поколений своих известных предков на распечатанном дереве и обнаружил, что оно не совсем полное, на одной из ветвей не хватает родителей одного его предка. Как же так, неужели это провал, почему Оля не узнаёт ничего дальше. Антон бросил зубрёжку своих родственных связей, начал снова наблюдать за действиями своей внучки. Он видел как внучка много общается в интернете на генеалогических форумах, как она много ищет в интернете различной информации, наблюдая за ней несколько часов, он обнаружил, что внучка посылала запрос в один из архивов, по поводу родителей этого предка, но из архива уже три месяца не было ответа. Ранее этот архив уже отвечал на другие запросы Ольги, а в этот раз ответа не было слишком долго. Когда она пересматривала отправленные и полученные письма на компьютере, Антон заметил адрес архива, фамилии директора архива и исполнителя по предыдущим ответам на запросам. Появилась мысль посетить этот архив, который находится в соседней области. Для этого, кроме адреса, нужно узнать также и его расположение. Для этого Антон около получаса пытался внушить своей внучке желание найти на картах точное местоположение архива. Чтобы внушить такое желание, казалось что он вложил все физические, душевные и эмоциональные силы. Не известно, получилось у него это, или она сама захотела посмотреть положение архива на карте, но она это сделала.

Антон незамедлительно отправился на автостанцию и начал своё путешествие. Ехать пришлось с пересадками, сначала в свой областной центр, оттуда в нужную область, весь путь был проделан на автобусах. По картам и на местности он умел ориентироваться и от автостанции направился в нужную сторону. Т.к. он не знал какой автобус идёт к архиву, то отправился пешком, а если говорить точнее, то даже не пешком, а бегом. А всё потому, что времени оставалось очень мало, это был последний день пребывания Антона в этом мире. В архиве Антон стоял возле каждого работника до тех пор, пока не узнавал как зовут этого работника, иногда это удавалось после того, как кто-то называл работника по имени. Также Антон видел, почти у каждого работника расписанные на них начальником документы: письма, запросы, жалобы и пр. Наконец-то он нашёл того исполнителя, который в прошлый раз отвечал на запросы внучки. Он начал активно, вкладывая всю свою внутреннюю энергию, изо всех сил, как будто борется со смертью за свою жизнь, внушать архивисту желание найти письмо внучки и ответить на него. Может у архивиста и возникало соответствующее желание, но она его не реализовывала. Через пол часа архивист всё же начала зачём-то просматривать стопки писем на столе и в ящиках стола. Она вдруг вспомнила как отвечала на запросы Ольги, у неё возникла к ней симпатия, ей захотелось узнать, не присылала ли она новых запросов, нашла ли она всё, что хотела, до каких годов она докопалась в своих исследованиях. Странно, но работник архива не нашла письма от Ольги.

Антон испугался самого страшного: «а что, если письмо внучки не дошло до архива, потерялось в дороге, где-то на почте»... На всякий случай он продолжал внушать архивисту желание найти письмо внучки, но понимал, что она вряд ли пойдёт искать письмо на почту.

Архивист начала подходить к своим коллегам и у каждого спрашивать, не расписывали ли им письмо от Орловой Ольги относительно Карнаух Николая, рождённого в восемнадцатом веке. После общения с несколькими коллегами она всё же нашла запрос Ольги у одного из коллег, который уже произвёл поверхностный поиск по этому запросу и ничего не нашёл по сути запроса (или не хотел найти). Антон продолжал внушать архивисту желание немедленно найти всю информацию и ответить на запрос. Архивист села за своё рабочее место, изучила суть запроса,

нашла на компьютере координаты нужных книг и отправилась в хранилище. Антон чувствовал, что ему осталось здесь совсем мало времени. Он продолжал внушать желание архивисту, иначе, если она соскочит с крючка и бросит поиск или ничего не сможет найти, то он пропал, ему светит двести лет одиночества, а эти двести лет в условиях этого одиночества равносильны вечности, это такое наказание, что захочется покончить с жизнью, а ничего не получится.

Архивист взяла почти с десяток толстых книг, положила на тележку и отправилась к своему рабочему месту. Антон долго нервно наблюдал за её работой, сам перечитывал все открывающиеся страницы, его мучила «нетерпличка».

Наконец-то архивист нашла нужную страницу и Антон с жадностью читал всё что касается его предка.

«Ну теперь я готов» - подумал Антон. В этот момент он как будто начал падать, но не вниз, а вверх, как будто его поднимал космический лифт.

Падение вверх закончилось тем, что Антон оказался в кресле, напротив сидящего уже знакомого ему проводника.

- Ну рассказывай, если ты действительно готов, - сказал проводник.

Антон начал рассказ, назвал отца, годы его жизни, мать, отца своего отца, мать своего отца, отца своей матери, мать своей матери, отца отца своего отца и так далее. Даты смерти можно было не называть. Иногда Антон подзабывал некоторых своих предков и просил «идти дальше», а позже вернуться к пропущенным. «Экзамен» продолжался почти два часа, в результате которого Антон справился со своей задачей.

- Хорошо, с заданием ты справился, это даёт мне право собрать вместе названных тобой родственников, они будут с тобой до Суда, а может и после него, - сказал проводник и исчез.

А ещё через секунду Антон оказался в огромном зале, а в нём большая группа людей. Оказывается, проводник за эту секунду успел предупредить всех родственников Антона о том, что они сейчас будут перенесены из окружения «одиночества» в окружение «родственников», в огромный зал гостиницы.

Люди стояли не плотно друг к другу, как на коммунистических парадах или в очередях, а на расстоянии вытянутой руки. Ближе всего к Антону были его родители, далее шли его дедушки и бабушки, недалеко от них были те его двоюродные братья и сёстры, которые когда-то умерли. Им тоже повезло, но не потому, что они тоже справились с таким же заданием, а потому, что Антон назвал их, и для них также были известны семь поколений их предков. Антон подумал что ему нужно пройти сквозь эту толпу, и пока он проходил мимо людей, все говорили ему спасибо. Они благодарили его за то, что благодаря ему, их вытащили из круга одиночества в круг родственников. Все родственники были примерно в тридцатилетнем возрасте, после двух-трёх поколений Антон уже никого не узнавал, но зато они знали, что это именно ему они должны быть благодарны. Все не знали всех, но почти каждый из присутствующих здесь знал пару поколений после себя и пару поколений до себя, поэтому назвав себя они могли вместе понять кто кому и кем приходится. То же самое мог сделать и Антон: установить кто есть кто, если они назовут ему свои личные данные.

Антон вернулся к своим ближайшим родственникам.

Проводник сказал нам, что мы будем жить в этой гостинице, интересно, как мы здесь будем жить и чем будем заниматься? – спросил отец Антона.

Но при таких обстоятельствах это уже была не проблема, теперь уже можно придумать множество занятий. Он ответил:

- Будем общаться и веселиться, каждый будет рассказывать о своей жизни, о том, что происходило вокруг, об истории своего времени, о своих мечтах и фантазиях, о прочитанных книгах и приснившихся снах, мы сможем придумать для себя какие-нибудь игры и развлечения.

Антон и все его родственники были счастливы.